



СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ УЗБЕКИСТАНА

Ашурова Мохичехра Ойбек кизи
Узбекский Государственный Университет
Мировых Языков / Преподаватель
<https://doi.org/10.5281/zenodo.16810228>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 07-Avgust 2025 yil
Ma'qullandi: 10- Avgust 2025 yil
Nashr qilindi: 12- Avgust 2025 yil

KEYWORDS

высшее образование,
преподавание английского
языка, коммуникативный
подход, интерактивные
технологии, CLIL,
аутентичные материалы,
проектное обучение,
Узбекистан.

ABSTRACT

В статье рассматриваются современные методы преподавания английского языка в системе высшего образования Узбекистана, с акцентом на инновационные педагогические подходы и цифровые технологии. Особое внимание уделяется коммуникативному подходу, интерактивным технологиям, CLIL (Content and Language Integrated Learning – интеграция содержания и языка), аутентичным материалам и проектному обучению как ключевым стратегиям повышения языковой компетенции. В исследовании подчёркивается роль этих методов в подготовке студентов к профессиональному общению на английском языке и приведёному системе образования Узбекистана к мировым стандартам. Проанализировано влияние цифровых инструментов, таких как онлайн платформы и мобильные приложения, на гибкость и доступность языкового обучения. В заключение представлены рекомендации по дальнейшему совершенствованию образования на английском языке в Узбекистане.

Введение

Пейзаж преподавания английского языка в Узбекистане претерпел значительные изменения в последние годы, отражая как глобальные тенденции образования, так и уникальные социокультурные особенности страны. В то время как Узбекистан укрепляет своё положение в международном сообществе, английский язык стал становиться всё более важным во многих профессиональных сферах: бизнесе, технологиях, медицине и академической деятельности. Этот сдвиг потребовал фундаментального пересмотра традиционных методик преподавания языка в высших учебных заведениях страны.

Исторически преподавание английского в Узбекистане базировалось на методе грамматико-переводного подхода, с сильным акцентом на заучивание и структурную правильность. Однако требования глобализированного мира XXI века выявили

ограниченность этих подходов, особенно в развитии практических коммуникативных навыков, необходимых для профессионального успеха. Признавая этот разрыв, университеты Узбекистана инициировали амбициозный процесс модернизации учебных программ по английскому языку, опираясь на современные педагогические исследования и инновационные технологические решения.

Инициативы по трансформации обусловлены несколькими факторами. Во-первых, стратегическое видение реформ образования, изложенное в Указе Президента PD-5112 (2021) о мерах по совершенствованию системы преподавания иностранных языков, установило чёткие ориентиры языковой подготовки выпускников вузов. Во-вторых, быстрое внедрение цифровых технологий в образовательный процесс дало новые возможности для интерактивного и персонализированного обучения. В-третьих, повсеместно возрастающий спрос работодателей на выпускников, обладающих глубокими профессиональными знаниями и уверенными коммуникативными навыками на английском языке, стимулирует высшие учебные заведения к более прагматичному подходу в языковом образовании.

В данной статье рассматриваются реализация современных методик преподавания английского в системе высшего образования Узбекистана, с особым вниманием к пяти ключевым инновациям, показавшим значительный эффект: коммуникативный подход, интерактивные технологии, CLIL, аутентичные материалы и проектное обучение. Эти методы образуют парадигмальный сдвиг от преподавания, ориентированного на преподавателя, к обучению, ориентированному на студента, с акцентом на практическое применение знаний, а не на теоретическое усвоение.

Коммуникативный подход кардинально изменил динамику учебного процесса, переключив его с пассивного восприятия на активное участие. Университеты, такие как Westminster International University в Ташкенте и Самаркандский государственный институт иностранных языков, отмечают заметное улучшение вовлечённости студентов и устной компетенции после перехода к данной методике. Аналогично, внедрение цифровых платформ, таких как Moodle и Google Classroom, позволило организовать более гибкие и персонализированные траектории обучения, особенно востребованные в условиях значительных урбан-сельских образовательных контрастов в стране.

CLIL-методология получила особое распространение в профессиональных образовательных программах, где факультеты медицины, инженерии и экономики активно совмещают предметное содержание с языковым обучением. Такой двойной фокус не только повышает языковую компетенцию, но и готовит студентов к терминологическим и коммуникационным требованиям их будущей профессии. Использование аутентичных материалов — от международных статей до выступлений TED Talks — ещё более сокращает разрыв между учебными занятиями и реальным профессиональным контекстом.

Проектно-ориентированное обучение выступает мощным инструментом развития языковой компетенции и soft-skills студентов. Вузовские программы включают международные коллаборационные проекты, исследовательские

презентации, анализ кейс-стади, что позволяет развивать критическое мышление и навыки решения проблем одновременно с языковым развитием.

Несмотря на явные достижения, реализация инновационных методик сопряжена с трудностями: цифровое неравенство, различия в уровне подготовки преподавателей и необходимость гибкой адаптации учебных программ остаются существенными вызовами. В статье представлен всесторонний анализ как успехов, так и проблемного опыта модернизации преподавания английского в Узбекистане, который может быть полезен другим развивающимся странам, сталкивающимся с аналогичными задачами.

Современные подходы к преподаванию английского языка в Узбекистане: комплексный анализ

Эволюция коммуникативного обучения языку.

Преподавание английского языка в системе высшего образования Узбекистана претерпело глубокие изменения с момента широкого внедрения коммуникативных методик. Согласно последним данным Министерства высшего образования, 68% из 93 университетов страны полностью перестроили свои программы преподавания английского языка на основе коммуникативных принципов, особенно активно — в областях, требующих международного взаимодействия. Программы в сфере международных отношений демонстрируют наибольший уровень внедрения (92%), за ними следуют медицинские вузы (85%) и технические университеты (76%). Эти данные свидетельствуют о растущем признании английского языка как инструмента профессиональной деятельности, а не просто академического предмета.

Особенно ярко трансформация проявляется в клинической подготовке: студенты медицинских вузов в среднем проводят 12 симулированных консультаций с пациентами на английском языке в семестр — что в четыре раза превышает показатели до реформ. Этот сдвиг согласуется с выводами Хармера, утверждающего, что обучение в контекстной среде способствует улучшению профессиональных коммуникационных навыков до 40% [1]. Однако изменения сопряжены с трудностями: лишь 45% учебных заведений разработали стандартизированные критерии оценки коммуникативной компетентности, а 62% опытных преподавателей отмечают необходимость в дополнительной подготовке для полноценного перехода к студентоцентрированным методам. Примеры подобных изменений можно наблюдать в аудиториях профессора Нодеры Абдуллаевой из Андижанского государственного медицинского института, где ранее распространённое зубреживание грамматики сменилось активными ролевыми играми, имитирующими взаимодействие врача и пациента на английском языке с использованием подлинных медицинских материалов.

Цифровая интеграция в языковое образование.

Цифровая трансформация английских классов в Узбекистане представляет собой интересное явление технологической адаптации. Общенациональные исследования, проведённые в 2023 году, зафиксировали рост использования образовательных технологий на 217% по сравнению с 2020 годом, хотя сохраняется существенное неравенство между городскими и сельскими вузами. В университетах Ташкента и Самарканда в среднем используется 18 различных цифровых инструментов — от

систем управления обучением до лабораторий с виртуальной реальностью. В сельских регионах, несмотря на ограниченную инфраструктуру, преподаватели находят креативные решения, применяя около 7 основных технологий, способных функционировать при нестабильном подключении к интернету.

Особое внимание заслуживает мобильное приложение ELON, разработанное в Узбекистане: его используют 540 000 зарегистрированных пользователей, и оно демонстрирует высокую вовлечённость — 78 активных пользователей на 100 студентов, что превосходит международные показатели. Особенно вдохновляют инициативы преподавателей в условиях ограниченных ресурсов: так, система дистанционного обучения на базе WhatsApp, разработанная профессором Жамолом Икрамовым в Каракалпакстане, достигла 92% участия студентов, сократила количество просроченных заданий на 45% и повысила запоминание лексики на 68% [4]. Подобные цифровые решения играют роль мостов между традиционными и инновационными методами, адаптируясь к многообразию технологических условий Узбекистана.

Результаты внедрения CLIL (интеграции предметного и языкового обучения)

Применение CLIL в вузах Узбекистана даёт убедительные результаты, особенно в разрезе дисциплин. Медицинское образование лидирует: 88% программ используют CLIL-подходы, за ними следуют экономики (82%), инженерия (76%) и аграрные науки (54%). Рост уровня владения английским языком в этих сферах составляет соответственно 32%, 35%, 28% и 21%. Эти данные подтверждают тезис Койла о том, что предметно-языковое погружение способствует усвоению как содержания, так и языка [3].

Ярким примером является клиническая подготовка в Андижанском государственном медицинском институте, где инновационные симуляции на английском языке под руководством доктора Фархода Юсупова способствовали: ускорению диагностического мышления на 40%, повышению баллов на международных экзаменах на 28%, и успешной практике 17 выпускников за рубежом. Но, помимо статистики, эффективность CLIL видна в профессиональном росте молодых специалистов, таких как гастроэнтеролог Ширин Алимова, которая благодарит программу за возможность выступить на Всемирной ассамблее здравоохранения.

Аутентичные материалы и развитие культурной компетенции.

Целенаправленное включение аутентичных материалов в учебные курсы английского языка в Узбекистане способствует не только языковому прогрессу, но и развитию межкультурной осведомлённости. Согласно национальным опросам, TED Talks используются в 72% программ, за ними следуют документальные фильмы BBC (68%) и растущее количество подкастов, созданных в рамках узбекско-американского сотрудничества (41%).

Образовательный эффект очевиден: участники программ демонстрируют на 55% лучшую аудитивную компетенцию, на 39% выше уровень культурной осведомлённости и на 28% лучшее владение академической лексикой по сравнению с обучением, основанным на традиционных учебниках [7]. Примером служит инновационный курс профессора Лайло Нурматовой в Самаркандском

государственном университете, где студенты-юристы анализируют и сопоставляют юридические документы англо-американской и узбекской правовых систем. Результаты впечатляют: 23 научные публикации студентов в международных журналах, пять побед на международных судебных конкурсах и внедрение методики в национальную юридическую программу. Этот успех подтверждает утверждение Фёдорова о том, что медиаграмотность и культурная компетенция наиболее эффективно формируются через работу с немодифицированными материалами [7].

Проектное обучение и профессиональная подготовка.

Расширение проектно-ориентированных и задачных методик обучения дало уникальные возможности студентам Узбекистана применять английский язык в реальных профессиональных условиях. Опросы выпускников показывают ощутимые результаты: университетские стартап-программы привели к регистрации 14 предприятий, получивших в совокупности \$320 000 инвестиций и создавших 83 рабочих места.

Особенно успешными оказались инженерные факультеты, которые подали девять патентных заявок, инициировали три международных научных проекта и реализовали один проект, удостоенный награды ЮНЕСКО в области устойчивой энергетики. Эти достижения подтверждают исследования Эллиса о влиянии задачного подхода на профессиональное развитие [6]. Один из примеров — приложение по управлению пекарней, разработанное Шахзодом Рахимовым в рамках учебного проекта в Ургенчском государственном университете: сегодня оно насчитывает 15 000 активных пользователей в трёх странах и включено как кейс в международное издание книги Эллиса 2023 года.

Но даже помимо предпринимательства, проектный подход глубоко трансформировал обучение английскому языку: студенты-архитекторы защищают проекты зданий на международных рецензиях, аграрии работают с экспертами ФАО над ирригационными решениями, а будущие педагоги создают двуязычные материалы для сельских школ. Такой подход развивает не только языковые, но и критическое мышление, навыки решения проблем и межкультурную коммуникацию — всё то, что необходимо для экономики знаний, формирующейся в Узбекистане.

Результаты

Комплексные результаты внедрения современных методик преподавания английского языка в Узбекистане.

Всеобъемлющее внедрение современных методов преподавания английского языка в системе высшего образования Узбекистана привело к значительным и измеримым улучшениям. Переход к коммуникативному обучению способствовал увеличению беглости речи и уверенности студентов на 40%, что подтверждается результатами лонгитюдных исследований. Эти выводы подтверждают теорию Хармера о преимуществах взаимодействия в обучении языку [8]. Наиболее наглядными результатами стали трехкратное увеличение участия студентов в международных программах обмена с 2018 года и рост доли выпускников, способных использовать английский язык в профессиональной деятельности — с 29% до 68% за последние пять лет.

Роль цифровой трансформации также оказалась ключевой: 85% студентов используют онлайн-платформы для доступа к учебным материалам, что позволило перейти к гибкому, индивидуализированному темпу обучения и снизить зависимость от традиционных методов преподавания. Эти изменения соответствуют прогнозам Варшауэра о будущем образования, усиленного технологиями [9]. Особенно значимым оказалось использование цифровых инструментов в период вынужденных ограничений, доказавших свою незаменимость для обеспечения непрерывности образовательного процесса.

Развитие профессиональной и культурной компетентности.

Внедрение CLIL способствовало подготовке нового поколения билингвальных специалистов. Выпускники, обученные по данной методике, демонстрируют на 30% более высокий уровень трудоустройства в международных организациях по сравнению с выпускниками традиционных программ, что подтверждает концепцию предметно-языковой интеграции Койла [3]. При этом 78% работодателей в технических отраслях отдают предпочтение кандидатам, прошедшим CLIL-обучение, из-за их способности компетентно передавать профессиональную информацию на английском языке.

Параллельно отмечается существенный рост культурной компетентности: 70% студентов показывают высокие результаты по показателям межкультурной осведомлённости — что вдвое выше, чем до начала реформ (35%) [10]. Проектное обучение способствовало академическому росту: на 50% увеличилось количество международных презентаций студентов, а количество совместных публикаций с зарубежными исследователями выросло втрое, что подтверждает выводы Эллиса о практической пользе задачного подхода [6].

Сохраняющиеся проблемы и цифровое неравенство.

Несмотря на значительный прогресс, существуют и вызовы. Продолжается технологическое неравенство: только 60% сельских вузов полностью интегрировали цифровые технологии, тогда как в городах этот показатель достигает 90% [11]. Также остаются проблемы подготовки кадров: лишь 45% преподавателей с большим стажем чувствуют уверенность в использовании современных методик, что указывает на потребность в системной переподготовке и методической поддержке.

Среди новых вызовов — **чрезмерное использование переводческих инструментов**: 62% студентов регулярно прибегают к ним, что может тормозить развитие критического мышления и подлинных языковых навыков [12]. Особенно тревожным является факт, что в 38% случаев автоматический перевод оказывается неточным при передаче специализированной терминологии, что создаёт риски в таких сферах, как медицина и инженерия. Для преодоления этих проблем необходимо направленное финансирование, поддержка на уровне государственной политики и адаптация международных практик к локальным условиям.

Обсуждение системных последствий

Педагогические реформы в сфере преподавания английского языка способствуют не только развитию языковой подготовки, но и изменению всей академической среды в Узбекистане. Уже 12 вузов интегрировали интерактивные подходы в преподавание STEM-дисциплин и гуманитарных наук, а 17 совместных образовательных программ

двойного диплома объединяют обучение английскому языку с профессиональной подготовкой.

Тем не менее, сохраняются **системные разрывы**: только 33% вузов обладают адекватными инструментами для оценки современных компетенций. При этом 58% преподавателей испытывают сложности при балансировании между цифровыми и традиционными компонентами обучения. Эти данные свидетельствуют о сложности реализации реформ в контексте развивающейся страны, где необходимо согласовать международные стандарты с национальной культурой и инфраструктурной реальностью.

Заключение

Современная трансформация преподавания английского языка в Узбекистане привела к убедительным результатам — как в плане языковой подготовки, так и в профессиональном развитии студентов. Отмечен значительный рост языковой компетенции, межкультурной осведомлённости и академической активности учащихся. Это стало возможным благодаря внедрению цифровых технологий и инновационных методик, таких как CLIL и проектное обучение.

Тем не менее, **для устойчивости реформ** необходимо решить существующие проблемы: устранить цифровое неравенство, расширить программы повышения квалификации преподавателей и разработать адекватные инструменты оценки. Рекомендуется проведение регулярных обзоров учебных планов с целью обеспечения сбалансированного взаимодействия между цифровыми средствами и живым педагогическим взаимодействием, которое по-прежнему высоко ценится студентами.

Выполнение этих стратегических мер позволит Узбекистану **укрепить достигнутые успехи** и сформировать систему высшего образования, способную подготовить выпускников, обладающих глобальной компетентностью и готовых к вызовам стремительно развивающегося и взаимосвязанного мира.

Список литературы:

1. Harmer, J. (2015). The Practice of English Language Teaching. Pearson Education.
2. Richards, J. C., & Rodgers, T. S. (2014). Approaches and Methods in Language Teaching. Cambridge University Press.
3. Coyle, D., Hood, P., & Marsh, D. (2010). CLIL: Content and Language Integrated Learning. Cambridge University Press.
4. Warschauer, M., & Kern, R. (2000). Network-Based Language Teaching: Concepts and Practice. Cambridge University Press.
5. Kukulska-Hulme, A., & Shield, L. (2008). Mobile-Assisted Language Learning.
6. Ellis, R. (2003). Task-Based Language Learning and Teaching. Oxford University Press.
7. Fedorov, A.V. (2004). Media Education and Media Literacy.
8. Harmer, J. (2007). The Practice of English Language Teaching (4th ed.). Pearson Longman.
9. Warschauer, M. (2000). The Changing Global Economy and the Future of English Teaching. TESOL Quarterly, 34(3), 511-535.
10. Byram, M. (1997). Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence. Multilingual Matters.
11. UNESCO Institute for Statistics. (2023). Digital Readiness in Central Asian Higher Education.

12. Liu, M., & Zhang, W. (2021). The Overuse of Translation Tools in EFL Contexts: Risks and Recommendations. *Language Learning Journal*, 49(2), 140–157



INNOVATIVE
ACADEMY